

Научная статья

УДК 343.97

<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-4-171-179>

Роль подразделений информационных центров системы МВД России в предупреждении преступлений

Яковлев Денис Юрьевич¹, Бесчастнова Ольга Валерьевна²

¹Кировский районный суд Астрахани, Астрахань, Россия, deni-yakowlev@rambler.ru

²Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева, Астрахань, Россия, beschastnova_ol@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются этапы развития информационных подразделений системы МВД России, начиная с начала XX века до настоящего времени. Дается описание ценности полученных и накапливаемых информационными подразделениями системы МВД России знаний с криминологической точки зрения. При этом авторы отмечают отсутствие в указанных подразделениях цели использования полученных данных (сведения о личности преступника, личности потерпевшего, следах преступления, похищенном имуществе и т. д.), предупреждение преступлений. Отмечается, что отсутствие единого подхода в разработке мер по предупреждению преступности как на территории страны, так и в отдельных ее субъектах не позволяет эффективно использовать полученные знания. В статье указывается, что на сегодня в Российской Федерации имеются различные базы данных, содержащих сведения о личностях преступников, личностях потерпевших, следах преступлений, похищенном имуществе, недвижимом имуществе, транспорте, мобильных номерах телефонов и другое, которые позволяют выявить причины и условия совершения преступлений однако их использование является неэффективным ввиду отсутствия конкретных подразделений, занимающихся разработкой мер по предупреждению преступности на территории Российской Федерации и отдельных ее субъектах. Авторы статьи говорят о том, что необходимо уделять внимание специфике преступности отдельно взятого региона, области, населенного пункта, на основе которой и разрабатывать единую программу предупреждения преступлений в данной местности. Особое внимание при разработке единой программы предупреждения преступности в регионе нужно уделять не только действиям специальных субъектов, направленных на борьбу с преступностью, но и предусматривать роль и задачи государственных органов, органов местного самоуправления, общественных объединений и граждан в реализации указанных мер. Таким образом, программа предупреждения преступности будет представлять собой «дорожную карту», разработанную информационными подразделениями системы МВД России при участии органов местного самоуправления, с учетом мнения жителей данного муниципального образования или субъекта Российской Федерации, на территории которого будет предусмотрена реализация указанной программы предупреждения преступности, что, безусловно, будет способствовать повышению эффективности предупреждения преступности и позволит гражданам Российской Федерации реализовать свое право, закрепленное в части 1 статьи 32 Конституции Российской Федерации, на свое непосредственное участие в управлении делами государства, защите общества от преступных посягательств.

Ключевые слова: преступность, личность преступника, причины преступности, предупреждение преступности, программы предупреждения преступности

© Яковлев Д. Ю., Бесчастнова О. В., 2024

Для цитирования: Яковлев Д. Ю., Бесчастнова О. В. Роль подразделений информационных центров системы МВД России в предупреждении преступлений // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 4 (68). С. 171–179. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-4-171-179>.

Original article

The role of divisions of information centers of the system of the MIA of Russia in crime prevention

Denis Y. Yakovlev¹, Olga V. Beschastnova²

¹ Kirovsky District Court of Astrakhan, Astrakhan, Russian Federation

² Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev, Astrakhan, Russian Federation

Abstract. The article considers the development of information units of the Russian Ministry of Internal Affairs system from the beginning of the 20th century to the present day. It describes the value of knowledge obtained and accumulated by the information units of the Russian Ministry of Internal Affairs system from a criminological point of view. At the same time, the authors note the absence of a purpose for using the obtained data (information on the identity of the criminal; identity of the victim; traces of the crime; stolen property, etc.) and crime prevention in the said units. It is noted that the lack of a unified approach to developing crime prevention measures both in the country and in its individual entities does not allow for the effective use of the acquired knowledge. The article indicates that today in the Russian Federation there are various databases containing information on the identities of criminals, identities of victims, traces of crimes, stolen property, real estate, transport, mobile phone numbers, etc., which allow identifying the causes and conditions for committing crimes, however, their use is ineffective due to the lack of specific units engaged in developing crime prevention measures in the Russian Federation and its individual entities. The authors of the article say that it is necessary to pay attention to the specifics of crime in a particular region, area, or locality, on the basis of which a unified crime prevention program in a given area should be developed. When developing a unified crime prevention program in a region, special attention should be paid not only to the actions of special entities aimed at combating crime, but also to the role and tasks of state bodies, local governments, public associations and citizens in implementing these measures. Thus, the crime prevention program will be a "road map" developed by the information units of the Russian Ministry of Internal Affairs with the participation of local governments, taking into account the opinion of residents of a given municipality or subject of the Russian Federation, on the territory of which the implementation of this crime prevention program will be provided, which will certainly contribute to increasing the effectiveness of crime prevention and will allow citizens of the Russian Federation to exercise their right, enshrined in Part 1 of Article 32 of the Constitution of the Russian Federation, to their direct participation in managing state affairs - protecting society from criminal encroachments.

Keywords: crime, the identity of the criminal, causes of crime, crime prevention, crime prevention programs

For citation: Yakovlev D. Yu., Beschastnova O. V. The role of divisions of information centers of the system of the MIA of Russia in crime prevention. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2024, no. 4 (68), pp. 171–179. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-4-171-179>.

Одно из положений римского права *Vim vi repellere licet* предусматривает, что человек вправе с помощью применения силы отражать нарушение своих прав. Очевидно, что преступность является негативной силой, влияющей на общественные отношения, которые охраняет закон и отражение этой силы путем выработки мер по ее предупреждению будет способствовать защите гражданских прав, укреплению законопослушного поведения, повышению экономического благосостояния граждан и общества и, как следствие, оздоровлению общества в целом. Изложенное актуализирует заявленную тематику исследования, которое ставит своей целью изучение роли подразделений информационных центров МВД России

в предупреждении преступности на территории России.

В целях объективного определения субъекта, занимающегося предупреждением преступности в России, в работе проведен исторический анализ законодательства и органов, на которые возложены сбор, обработка и хранение информации о преступлениях и преступниках, без учета которой невозможно выработать программу предупреждения преступности.

Опыт работы авторов более 25 лет в правоохранительных органах, судебной системе Российской Федерации, а также проведенные исследования в этой области позволяют прийти к выводу, что, несмотря на то обстоятельство, что законами различных ведомств

предусмотрено предупреждение преступлений в качестве одной из приоритетных задач этих ведомств (полиция, следственный комитет и др.), единого органа либо подразделения, отвечающего за разработку программ по предупреждению преступлений, не имеется. Интервьюирование 344 судей районного звена Российской Федерации, проведенное в период с 2011 по 2024 год, показало, что всем известно подразделение Информационного центра системы МВД России, в задачи которого входит сбор, хранение и обработка информации о преступлениях и лицах, их совершивших, однако ни одному из судей не было известно о наличии программ регионального уровня, направленных на предупреждение преступлений в их районах. Проведенное в этот же период анкетирование сотрудников органов внутренних дел и следственного комитета на территории Астраханской, Волгоградской, Липецкой и Саратовской областей (следователей, оперуполномоченных, участковых уполномоченных полиции и др.) показало, что утвержденные программы, содержащие меры по предупреждению преступности на территории их района, муниципального образования либо субъекта с указанием конкретного перечня мероприятий, которые необходимо выполнить теми либо иными правоохранительными службами, государственными или муниципальными органами, общественными организациями, отсутствуют.

При этом, опрошенные руководители структурных подразделений указали, что выработка мер по предупреждению преступлений осуществляется непосредственно подразделениями, на которые возложена обязанность по предотвращению, выявлению и раскрытию конкретных преступлений (например, сотрудники уголовного розыска занимаются выработкой мер по предупреждению общеуголовных преступлений, сотрудники службы по незаконному обороту наркотических средств — предупреждением преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, участковые уполномоченные — предупреждением всех видов преступлений, совершенных на территории их административного участка), а сами мероприятия, направленные на предупреждение преступлений, могут изменяться в зависимости от оперативной обстановки.

Указанное лишь подчеркивает, что отсутствует единая методика по разработке программ предупреждения преступности, а проводимая правоохранительными органами работа носит дискретный характер и не учитывает интересы как самого общества, так и иных органов

власти, которые также вправе и должны принимать участие в предупреждении преступности.

Все перечисленные обстоятельства указывают на необходимость криминологических исследований проблем предупреждения преступности.

Как общепринято считать, криминология как самостоятельная наука появилась в XIX веке, и первые ее представителями являются Р. Гарофало, Ч. Ломброзо, Ч. Беккариа, П. Н. Тарновская, Д. А. Дриль, которые пытались систематизировать знания о преступном поведении и борьбе с ним.

Однако мало кому известно, что задолго до указанных событий и исследований в Российской Империи в 1720 году Петром I принят «Генеральный регламент коллегиям» [1], который предписывал приступить к формированию центральных и местных губернских архивов на всей территории России.

Манифестом Александра I от 8 сентября 1802 года вместо государственных коллегий были учреждены министерства, в числе которых и Министерство внутренних дел [2, с. 196].

К деятельности указанного министерства на протяжении нескольких столетий относятся сбор, систематизация, хранение и анализ сведений, то есть тех сведений, которые необходимы для полноценных криминологических исследований в целях предотвращения и борьбы с преступностью.

23 сентября 1918 года решением коллегии Народного комиссариата внутренних дел РСФСР было утверждено «Положение о статистическом отделе Комиссариата внутренних дел». В положении было выделено: «статистический отдел сосредоточивает у себя разработку всех статистических материалов, находящихся в ведомстве Комиссариата внутренних дел, а именно: статистику преступных случаев по родам и видам, раскрытых и нераскрытых преступлений и т. п.» Таким образом, этим документом было положено начало создания информационных статистических подразделений органов внутренних дел. Отдел должен был обеспечивать сбор, обобщение и хранение информации о состоянии и динамике преступности в стране. Первые статистические сведения подсчитывались при помощи механических арифмометров «Феликс».

За несколько месяцев до этого по решению коллегии Народного комиссариата внутренних дел РСФСР в органах внутренних дел созданы архивные подразделения. Эти два решения положили начало созданию ныне существующей системы информационного обеспечения.

Невозможно представить проведение любого криминологического исследования без получения статистических показателей количественного и качественного состава преступлений, лиц, их совершивших, динамики преступности, которые аккумулируются именно в подразделениях информационного центра Министерства внутренних дел Российской Федерации [3–5].

История использования дактилоскопического и пофамильного оперативно-справочного учета в деятельности правоохранительных органов по выявлению, предупреждению, раскрытию и расследованию преступлений берет свое начало во второй половине XIX века, когда еще очень скудные и разрозненные в то время сведения о преступниках и следы пальцев их рук начали систематизировать в зависимости от вида, места и способа совершения преступлений и собирать в единые информационные массивы в виде картотек. Дальнейшее увеличение объемов информации о лицах, с одной стороны, и разработка методики систематизации и классификации следов пальцев рук с использованием дактилоскопических формул, с другой — обусловили основные принципы формирования и ведения этих картотек, которые действуют и по сегодняшний день.

К концу 1906 года во всех российских тюрьмах оборудуют дактилоскопические кабинеты; в Министерстве внутренних дел создают дактилоскопическую картотеку.

В связи с событиями 1917 года, связанными с свержением монархии и установлением новой политической системы в стране, процесс дальнейшего становления аппаратов оперативно-розыскных и справочных учетов проходил сложно. О чем свидетельствует тот факт, что только к 1923 году Государственное политическое управление при НКВД РСФСР в своем приказе по вопросу дактилоскопирования лиц предлагало для централизации всего дактилоскопического материала организовать в уголовном розыске дактилоскопическое бюро.

Однако уже в 1935 году в связи с реорганизацией Объединенного государственного политического управления, приказом и объявленной им инструкцией предусматривалось, что Народный комиссариат внутренних дел (далее — НКВД) в целях учета преступников и их преступной деятельности ведет алфавитную и дактилоскопическую регистрацию. Таким образом, к середине 30-х годов фактически сформировались направления информационно-справочной работы.

Однако все эти направления не имели единого центра, руководящего этой работой.

В связи с этим в 1940 году было признано необходимым централизовать учеты в Первом спецотделе НКВД СССР. После разделения союзного НКВД в феврале 1941 года на два самостоятельных народных комиссариата: НКВД и Народный комиссариат государственной безопасности (далее — НКГБ), в состав которых были переданы централизованная оперативно-справочная картотека и архив, из Главного управления милиции — алфавитная и дактилоскопическая картотеки централизованного учета преступников, из ГУЛАГа — картотеки централизованного учета заключенных.

В дальнейшем, в связи с преобразованием и созданием министерств и поиском оптимальных оргштатных структур, функции и подчиненность первых спецотделов, а также аппаратов, ведавших статистической отчетностью и архивами, неоднократно менялись.

Так, в 1956 году в Первый спецотдел из Главного управления милиции передаются учетно-регистрационные подразделения, на основе которых учреждается отделение статистики.

В 1960 году функции первого спецотдела были переданы в Центральную оперативно-справочную картотеку.

В 1962 году Центральная оперативно-справочная картотека преобразовывается в Первый спецотдел МООП РСФСР.

В 1968 году при МВД организован Информационно-вычислительный центр для информационного обслуживания аппарата МВД СССР. На базе этого центра, 1-го спецотдела, отдела статистики оргинспекторского управления, бюро учета лиц, занимающихся бродяжничеством, приказом Министра МВД СССР 9 ноября 1970 года создан Главный информационный Центр, а в 1992 году, после упразднения МВД СССР и объединения с Российским информационным бюро МВД России — Главный информационный центр МВД России.

За долгие годы информационные подразделения прошли непростой путь своего становления и развития: от разрозненных по отдельным службам, основанных на ручном труде картотек, до информационных центров системы МВД России, оснащенных современной электронно-вычислительной техникой и средствами связи.

Поистине, революционные изменения в деятельности информационной службы внес научно-технический прогресс, резко повысивший материально-технический и научный потенциал органов внутренних дел и Информационных центров системы МВД России.

Работа информационных и вычислительных систем способствовала более оперативному составлению статистических отчетов, учету преступлений, лиц, совершивших преступления, и в конечном итоге раскрытию преступлений.

В настоящее время в России автоматизирован учет всех зарегистрированных уголовных дел, справочная картотека, организована автоматизация розыск разыскиваемых лиц и похищенного имущества, в том числе транспорта, мобильных телефонов, оружия. Налажен процесс автоматизации информационных массивов архивного фонда.

На сегодняшний день, благодаря усилиям инженеров-программистов и электронщиков подразделений Информационных центров системы МВД России, эксплуатируется уже единый интегрированный банк данных регионального уровня, в котором размещены практически все виды учетов «федерального и регионального розыска» лиц, автотранспорта, оружия, номерных вещей, паспортов, адресов и многие другие учеты. Благодаря этой системе все практические сотрудники правоохранительных органов имеют возможность в режиме реального времени получать информацию по интересующим объектам учета непосредственно со своих рабочих мест.

Обработка статистических сведений является одним из основных направлений деятельности информационного центра системы МВД России, который занимается сбором, обработкой и выдачей информации о состоянии преступности на конкретной территории субъекта, города, района, поселения на основе единых статистических учетных документов, следит за движением уголовных дел, сроками их разрешения. Информация подразделения широко используется в работе аналитических подразделений, что позволяет принимать управленческие решения в области предупреждения отдельных преступлений и преступности в целом.

Неоспорим тот факт, что основная роль в раскрытии и профилактике преступлений, розыске преступников принадлежит оперативно-справочной и дактилоскопической информации.

Технологический прогресс с конца 90-х годов XX века позволил внедрить в подразделения информационных центров системы МВД России автоматизированные дактилоскопические идентификационные системы, в которые была введена вся информация из ручной дактилоскопической картотеки, а за время ее эксплуатации

в нее также внесены сведения о лицах, совершивших преступления, оставивших свои следы пальцев рук на местах совершения преступлений, неопознанных трупов, мигрантах; лицах, проходящих службу в государственных органах в соответствии с требованиями федеральных законов.

Использование указанной информации позволяет правоохранителям опознавать неустановленные трупы, устанавливать лиц, неспособных по состоянию здоровья сообщить о себе, либо лиц, срывающихся от правоохранительных органов, а также иных лиц, совершивших преступления, данные о которых неизвестны.

В настоящее время активно используется система распознавания лиц, позволяющая по имеющимся в базах данным МВД России фотографиям устанавливать лиц, совершивших противоправные деяния и (или) находящихся в розыске.

Сбор, обработка, хранение и своевременная передача заинтересованным лицам указанной информации является колоссальным трудом, для организации использования которой государству пришлось потратить ни одно столетие.

Более 100 лет назад было положено начало созданию статистических и архивных подразделений органов внутренних дел. В последующие годы система информационного обеспечения правоохранительных органов дополняется вновь создаваемыми подразделениями оперативно-справочных, розыскных и криминалистических учетов.

За указанный период своего существования информационные подразделения вместе с другими подразделениями правоохранительных органов прошли нелегкий путь, превратившись из малочисленных разрозненных отделений и отделов, преимущественно с ручной обработкой информации, в мощную информационную структуру.

Сегодня информационные центры системы МВД России представляют собой сложное многофункциональное подразделение.

Оснащенный современной электронно-вычислительной техникой и средствами связи, обрабатывающий большие объемы сведений, обеспечивает правоохранительные и иные органы государственной власти Российской Федерации оперативно-справочной, розыскной, криминалистической, статистической, архивной и иной информацией [6, с. 45].

Нет сомнения, что информационные подразделения системы МВД России будут и дальше наращивать свой потенциал, углубляя

и расширяя интеграционные процессы в информатике [7, с. 298].

Ценность полученных и накапливаемых информационными подразделениями системы МВД России знаний с криминологической точки зрения органами недооценена. На практике мы часто видим, как идет активное применение полученных данных для раскрытия отдельных преступлений, однако не стоит забывать, что, имея колоссальные информационные банки, позволяющие своевременно реагировать на состояние преступности в целом, их использование фактически ограничено уже совершенными преступлениями. В то время как подразделения, занимающиеся выработкой мер по предупреждению преступности на основе полученных данных, в систем МВД России отсутствуют. Об этом свидетельствует отсутствие единых подходов в борьбе с преступностью в регионах, единой программы противодействия преступности, а не отдельных преступлений в частности.

Следует отметить отсутствие в указанных подразделениях информационных центров системы МВД России основной цели использования полученных данных (сведения о личности преступника, личности потерпевшего, следах преступления, похищенном имуществе и т. д.) предупреждение преступлений.

В этой связи целесообразно возложить на информационные подразделения системы МВД России, расположенные в субъектах Российской Федерации, системную разработку программ по противодействию преступности в вверенном им субъекте Российской Федерации на основе проведенного анализа статистических данных, имеющихся в подразделениях информационных центров, с использованием знаний криминологов на основе, имеющихся криминологических школ.

Так, в настоящее время возможна разработка региональных программ по противодействию преступности на 1, 2 и 3 года. Поскольку единым центром, кооперирующим указанные учеты и массивы информации в правоохранительных органах, являются информационные центры системы МВД России, целесообразно возложить обязанность по разработке и согласованию указанных программ на аналитические подразделения информационных центров, расположенных в системе МВД России, которые должны согласовывать указанные программы противодействия преступности с соответствующими подразделениями правоохранительных органов (центров, управлений, служб) по борьбе с

терроризмом и экстремизмом, уголовным розыском, с управлением экономической безопасности и противодействию коррупции, по делам несовершеннолетних, осуществляющих охрану общественного порядка и т. д. [8].

Поскольку меры противодействия преступности могут быть как специально-криминологические, обязанность по обеспечению которых возложена прежде всего на правоохранительные органы, так и общесоциальные, в реализации которых могут быть задействованы государственные и муниципальные органы, общественные объединения, юридические лица и институты гражданского общества [9], видится правильным и объективным согласование указанных программ с представителями общественности, выдвижение которых может происходить от государственных и муниципальных органов из числа сознательных или почетных граждан, которые неравнодушны к судьбе своего региона. На необходимость изучения возможностей применения программно-целевого планирования предупреждения преступлений в отдельных субъектах Российской Федерации обращают внимание многие ученые, указывая на низкую эффективность программ борьбы с преступностью, реализуемых на местном уровне [10–13].

Указанное также позволит гражданам Российской Федерации реализовать свое право, закрепленное в части 1 статьи 32 Конституции Российской Федерации, на непосредственное участие в управлении делами государства, защите общества от преступных посягательств.

Участие в согласовании указанных программ позволит со стороны государственных структур субъекта и муниципалитетов не просто согласовывать меры противодействия преступности, которые будут принимать правоохранители, но и возлагать на них обязанность по принятию общесоциальных мер предупреждения. Например, в случае выявления преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения на одном участке местности, основной мерой предупреждения может служить установление естественной преграды для пешеходов (ограждения, высадка зеленых насаждений), устройств, ограничивающих скорость движения транспортных средств. В случае увеличения числа уличных преступлений основными мерами предупреждения может служить как повышение освещенности улиц, парков, скверов (общественных мест) [14], так и установление фото- и видеокамер, позволяющих не только фиксировать сами правонарушения. К общесоциальным

мерам по предупреждению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, можно отнести меры, направленные на обеспечение занятости населения, поскольку, согласно официальной статистике, подавляющее большинство лиц, совершающих указанные преступления, да и преступления в целом официально не трудоустроены, а согласно проведенных многочисленных опросов на территории Астраханской и Саратовской областей более половины преступлений на территории указанных регионов совершено лицами, не имеющими постоянного источника дохода.

Безусловно, введение в Уголовный кодекс Российской Федерации ответственности за тунеядство не будет отвечать Основному закону страны — части 2 статьи 37 Конституции Российской Федерации, запрещающей принудительный труд. Однако, как показывает российская судебная практика, лица, имеющие постоянную занятость (трудоустроенные, осуществляющие предпринимательскую деятельность) гораздо реже выступают субъектами преступлений. Стоит вернуться к истории, согласно которой в XVIII–XIX веках основным доходом государства являлся подушевой доход населения. Представляется целесообразным и справедливым и для экономики страны в настоящее время использовать каждого трудоспособного члена общества для содержания государства. В этой связи на первом этапе развития стоит задуматься о материальной или иной финансовой поддержке лиц, не трудоустроенных официально и, соответственно, не выплачивающих налоги на содержание государства.

Кроме того, следует иметь в виду, что региональные программы по предупреждению конкретного вида преступности могут и должны различаться в зависимости от региона, области и даже населенного пункта и особенно структуры преступности в них [15]. Так, например, один из видов преступности, характерной для Астраханской области, — преступность, связанная с незаконной миграцией. Сотрудниками полиции Астраханской области за 2022 год выявлено 106 преступлений, связанных с фиктивной регистрацией и постановкой на учет иностранных граждан, 230 преступлений было совершено иностранными гражданами и лицами без гражданства. В этот же период в Чеченской Республике было выявлено всего 16 преступлений, совершенных иностранными гражданами, а в Республике Северная Осетия (Алания) выявлено 46 иностранных лиц, совершивших преступления. Объясняется это особым

географическим положением Астраханской области, близостью границ других государств, наличием транспортного узла и многонациональным составом региона. Как указывают И. О. Кравченко, С. А. Корягина, центрами миграционной привлекательности для иностранных граждан становятся не только экономически развитые регионы европейской части России, но и приграничные территории [16, с. 573].

Другим примером является преступность несовершеннолетних в различных субъектах России. В некоторых регионах меры профилактики и предупреждения преступности несовершеннолетних являются неэффективными, поэтому требуется принятие решений, способствующих ее минимизации. Данные статистики показали, что в 2022 году регионами, в которых произошел рост преступности среди несовершеннолетних являются: Новгородская область, Республика Тыва, Забайкальский край, Еврейская автономная область, Новосибирская и Иркутская области [17, с. 744]. Так, в Калининградской области за 2022 год выявлено 139 несовершеннолетних, совершивших преступления, в Астраханской области за указанный период выявлен 301 несовершеннолетний, а в Красноярском крае — 742 несовершеннолетних.

Кроме того, если сравнить статистику по районам Астраханской области, то данные значительно отличаются. Так, в Володарском районе выявлено всего 2 несовершеннолетних лица, совершивших преступления, в Приволжском районе — 10, непосредственно в городе Астрахани — 128 лиц. Следовательно, и общесоциальные, и специально-криминологические меры предупреждения подростковой преступности в этих районах будут отличаться. Нельзя использовать одни и те же рекомендации и меры во всех случаях и во все времена, так как меняется общество, а вместе с ним преступность. Разработка четких и эффективных предупредительных мер осуществляется на базе комплексного изучения преступности [18, с. 138]. Но в настоящее время разработчиками региональных программ предупреждения преступности фактически не учитывается ее специфика в городской и сельской местности, в программах отсутствуют реальные механизмы и средства [19, с. 27]. Важно отделить тенденции развития конкретного вида преступности от краткосрочных колебаний и найти причины устойчивых, длительных тенденций развития преступности [20].

Резюмируя изложенное, можно отметить, что, создавая систему предупреждения преступности, нужно учитывать специфику

преступности региона, области, населенного пункта. При разработке региональных программ предупреждения преступности следует основываться на проведенном анализе статистических данных, имеющих в подразделениях информационных центров системы МВД России конкретного региона, с учетом массивов информации, содержащихся сведениях о личностях преступников, личностях потерпевших, следах преступлений, похищенном имуществе, недвижимом имуществе, транспорте, мобильных номерах телефонов и так далее, которые будут способствовать выявлению причин и условий совершения преступлений на отдельной территории или в отдельной сфере.

При этом особое внимание при разработке единой программы предупреждения преступности в регионе следует уделить не только действиям специальных субъектов борьбы с преступностью, но и предусмотреть роль и задачи государственных органов, органов местного самоуправления, общественных объединений и граждан в реализации указанных мер, чтобы программа предупреждения преступности представляла «дорожную карту», разработанную информационными подразделениями системы МВД России при участии органов местного самоуправления, с учетом мнения жителей данного муниципального образования или субъекта Российской Федерации на территории которого предусмотрена реализация программы предупреждения преступности, что, безусловно, будет способствовать повышению эффективности предупреждения преступности.

Список источников

1. Реформы Петра I: сборник документов / сост. В. И. Лебедев. Москва: Государственное социальное экономическое изд-во, 1937. 379 с.
2. Исаев М. А. История Российского государства и права: учебник. Москва: Статут, 2012. 838 с.
3. Щербак Л. М. Женская насильственная преступность в современной России: криминологические проблемы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2008. 59 с.
4. Лопашенко Н. А. Убийства: монография. Москва: Юрлитинформ, 2013. 540 с.
5. Яковлев Д. Ю. Преступления против жизни, совершаемые женщинами, и их предупреждение. Саратов, 2016. 213 с.
6. Вихляев А. А., Калинина С. В. Приоритетные направления деятельности и основные элементы информационно-аналитической работы подразделений ГИАЦ МВД России в условиях цифровизации

органов внутренних дел // Научный портал МВД России. 2023. № 1 (61). С. 43–48.

7. Калашников О. Д., Шапошников Е. Л. Органы внутренних дел как один из основных субъектов исполнительной власти в области предупреждения преступности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 1 (45). С. 298–299.

8. Shaw M. Handbook on the Crime Prevention Guidelines. New York, 2010. 124 p.

9. Pablo Madriaza, Ariane de Palacio. 6e Rapport international sur la prévention de la criminalité et la sécurité quotidienne. Québec, 2018. 174 p.

10. Ваничкин Д. Е. Криминологическая характеристика и предупреждение преступности в регионе (на материалах Ставропольского края): дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2004. 179 с.

11. Косарев В. Н., Косарева Л. В., Макогон И. В. Программно-целевой подход к предупреждению рецидивной преступности // Закон и право. 2009. № 10. С. 84–85.

12. Сулова Г. Н. Региональные комплексные программы по усилению борьбы с преступностью: теоретические аспекты разработки и механизм реализации (по материалам Центрального федерального округа): дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2004. 235 с.

13. Шериев А. М. Организация профилактики правонарушений в субъектах Российской Федерации // Юридический вестник ДГУ. Т. 13. 2015. № 1. С. 104–108.

14. Tompson L., Steinbach R., Johnson S.D. et al. Absence of Street Lighting May Prevent Vehicle Crime, but Spatial and Temporal Displacement Remains a Concern. *J Quant Criminol* 39. P. 603–623 (2023).

15. Build-Gil D., Moretti A., Langton S. H. The accuracy of crime statistics: Assessing the impact of police data bias on geographic crime analysis // *Journal of Experimental Criminology*. 2021. P. 515–541.

16. Кравченко И. О., Корягина С. А. Уголовная политика в сфере обеспечения миграционной и экологической безопасности: постановка проблемы // Всероссийский криминологический журнал. 2022. Т. 16, № 5. С. 566–579.

17. Минстер М. В., Кузнецова М. В. Преступность несовершеннолетних: современные тенденции и меры ее предупреждения // *VaikalResearchJournal*. 2023. Т. 14. № 2. С. 743–752.

18. Ефремова О. С. Проблемы программно-целевого планирования предупреждения преступлений на уровне субъектов Российской Федерации и пути их решения // *Человек: преступление и наказание*. 2015. №3 (90). С. 135–140.

19. Евланова О. А., Коимшиди Г. Ф. Криминологические проблемы предупреждения преступности — некоторые результаты исследования // *Мониторинг правоприменения*. 2014. № 3. С. 25–29

20. Donohue J. J. Understanding the Time Path of Crime // *Journal of Criminal Law and Criminology*. 1998. Vol. 88, № 4. Pp. 1423–1451.

References

1. Reforms of Peter I: collection of documents / comp. by V. I. Lebedev. Moscow: State Social-Economic Publishing House, 1937. 379 p. (In Russ.)
2. Isaev M. A. History of the Russian State and Law: textbook. Moscow: Statut, 2012. 838 p. (In Russ.)
3. Shcherbakova L. M. Female violent crime in modern Russia: criminological problems. Dissertation... doctor of legal sciences, 2008. 59 p. (In Russ.)
4. Lopashenko N. A. Murders: monograph. Moscow: YurLitinform Publ., 2013. 540 p. (In Russ.)
5. Yakovlev D. Yu. Crimes against life committed by women and their prevention. Saratov, 2016. 213 p. (In Russ.)
6. Vikhlyayev A. A., Kalinina S. V. Priority areas of activity and main elements of information and analytical work of the units of the State Information and Analytical Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the context of digitalization of internal affairs bodies. *Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2023, no. 1 (61), pp. 43–48. (In Russ.)
7. Kalashnikov O. D., Shaposhnikov E. L. Internal affairs bodies as one of the main subjects of executive power in the field of crime prevention. *Legal science and practice: Journal of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2019, no. 1 (45), pp. 298–299. (In Russ.)
8. Shaw M. Handbook on the Crime Prevention Guidelines. New York, 2010. 124 p. (In Russ.)
9. Pablo Madriaza, Ariane de Palacio. 6th International Report on the Prevention of Criminality in Security. Quebec, 2018. 174 p. (In Russ.)
10. Vanichkin D. E. Criminological Characteristics and Crime Prevention in the Region (Based on Materials from the Stavropol Territory). Dissertation... candidate of legal sciences. Stavropol, 2004. 179 p. (In Russ.)
11. Kosarev V. N., Kosareva L. V., Makogon I. V. Program-targeted Approach to the Prevention of Recidivism. *Law and Right*, 2009, no. 10, pp. 84–85. (In Russ.)

Информация об авторах

Д. Ю. Яковлев — кандидат юридических наук, доцент, заместитель председателя Кировского районного суда Астрахани;

О. В. Бесчастнова — кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и правоохранительной деятельности Астраханского государственного университета имени В. Н. Татищева.

Information about authors

D. Yu. Yakovlev — Candidate of sciences (Law), associate professor, Deputy chairman of the Kirov District Court of Astrakhan;

O. V. Beschatnova — Candidate of sciences (Law), Associate professor, head of the department of criminal law and law enforcement activities of the Astrakhan State University named after V. N. Tatischev.